

ЛЕГІ́ЗМ

Авторы: А. И. Кобзев

ЛЕГІ́ЗМ (фа-цзя – «школа закона»), одна из шести осн. школ Древнего Китая, создавшая в 4–3 вв. до н. э. теоретич. обоснование тоталитарно-деспотич. управления государством и обществом. Учение Л. выражено в аутентичных трактатах 4–3 вв. до н. э. – *«Гуань-цзы»* ([Трактат] Учителя Гуань [Чжуна]), *«Шан цзюнь шу»* (Книга правителя [области] Шан [Гунсунь Яна]), *«Шэнь-цзы»* ([Трактат] Учителя Шэнь [Бухая]), *«Хань Фэй-цзы»* ([Трактат] Учителя Хань Фэя), и в трактатах, вызывающих сомнения в их происхождении, – *«Дэн Си-цзы»* ([Трактат] Учителя Дэн Си) и *«Шэнь-цзы»* ([Трактат] Учителя Шэнь [Дао]).

Гуань Чжун (ум. 645 до н. э.), советник правителя царства Ци, по-видимому, первым в истории Китая выдвинул концепцию управления страной на основе «закона/образца» (фа), определённого им как «отец и мать народа» («Гуань-цзы», гл. 16), что ранее относилось только к государю. Гуань Чжун противопоставил закон не только правителю, которого он должен ограничивать, но также мудрости и знаниям, отвлекающим людей от их обязанностей; по-видимому, он первым предложил использовать наказание как гл. метод управления: «Когда бояться наказаний, управлять легко» (там же, гл. 48).

Эту линию продолжил Цзы Чань (ок. 580 – ок. 522 до н. э.), гл. советник правителя царства Чжэн, нарушивший традицию «суда по совести» и впервые в Китае кодифицировавший в 536 до н. э. уголовные законы, отлив в металле (видимо, на сосудах-триподах) «уложение о наказаниях» (син шу).

Его современник, сановник царства Чжэн, Дэн Си (560/545–500 до н. э.) развил данное начинание, опубликовав «[уложение о] наказаниях на бамбуковых [планках]» (чжу син). Согласно «Дэн Си-цзы», правителю надлежит быть «безмятежным» (цзи) и «замкнутым в себе»/«сокрытым» (цан), но одновременно «величественно-властным» (вэй) и «просветлённым» (мин) относительно законосообразного соответствия «имён» и «реалий».

В период с 4 в. по 1-ю пол. 3 в. до н. э. в творчестве Шэнь Дао (ок. 395 – ок. 315 до н. э.), Шэнь Бухая (ок. 385 – ок. 337 до н. э.), *Шан Яна* и *Хань Фэя* Л. сформировался в целостное самостоят. учение, оппозиционное *конфуцианству* в апологетике аморального деспотизма и безусловного почитания власти, отчуждённой государственности, унифицированного администрирования и тотального милитаризма, политико-правового новаторства и публичности законов, не подлежащих, однако, обсуждению. Из *даосизма* легисты почерпнули представление о мировом процессе как естественном Пути-*дао*, в котором природа значимее культуры и глупый народ счастливее просвещённого, из моизма (*мо цзя*) – утилитаристский подход к человеческим ценностям, принцип равных возможностей, обожествление власти, а из «школы имён» (*мин цзя*) – стремление к правильному соотношению «имён» (мин) с «реалиями» (ши) и «формами/наказаниями» (син).

Шэнь Дао, первоначально близкий к даосизму, впоследствии стал проповедовать «почтение к закону/образцу» (шан фа) и «уважение к власти/силе» (чжун ши), поскольку «народ объединяется правителем, а дела решаются законом/образцом». С именем Шэнь Дао связывается выдвижение на первый план категории ши, совмещающей понятия «власть» и «сила».

Другую важную для Л. категорию – шу («техника/искусство [управления]»), которая определяет взаимосвязь «закона/образца» и «власти/силы», разработал гл. советник правителя царства Хань – Шэнь Бухай.

Сосредоточившись на проблемах управленч. аппарата, Шэнь Бухай призывал «возвышать государя и принижать чиновников» таким образом, чтобы на них ложились все исполнительские обязанности, сам же государь, демонстрируя Поднебесной «недеяние» ([у вэй](#)), скрытно осуществлял бы контроль и властные полномочия.

Своего апогея Л. достиг в теории и практике правителя обл. Шан в царстве Цинь – Шан Яна, предполагаемого автора всего или части текста шедевра кит. макиавеллизма «Шан цзюнь шу». Считая, что «когда народ глуп, им легко управлять. И всё это благодаря закону/образцу» («Шан цзюнь шу», гл. 26), Шан Ян отрицал богодухновенность законов, которые подвержены переменам, ибо «умный творит законы/образцы, а глупый подчиняется им, достойный изменяет правила благопристойности (ли), а никчёмный обуздывается ими» (там же, гл. 1). Власти следует быть сильнее своего народа и заботиться о могуществе армии, побуждать народ заниматься двуединым важнейшим делом – земледелием и войной, избавляя его от «шести паразитов»: стремления к беспечной старости, растрачивания зерна, желания красивой одежды и вкусной пищи, пристрастия к роскоши, пренебрежения обязанностями и стяжательства. Общий принцип унификации оборачивался в политике требованием централизации и единоначалия, в экономике – гос. монополии на природные ресурсы, сосредоточения сил на распашке целины и ограничения самостоятельности торговцев. Управление людьми должно строиться на понимании их порочной, корыстной природы (син), врождённого стремления к «пользе/выгоде» (ли), противоположной «долгу/справедливости» (и). «Если превозносить добро, то нарушения скрываются; если полагаться на пороки, то преступления караются... Когда при вынесении наказаний тяжко [воздаётся] за лёгкое [нарушение], тогда и тяжким [преступлениям] неоткуда возникнуть» (там же, гл. 5). «Наказание рождает силу, сила рождает могущество, могущество рождает властное величие, властное величие рождает благодать/добродетель-дэ. Благодать/добродетель рождается от наказания» (там же), поэтому «в пребывающем в порядке государстве много наказаний и мало наград» (там же, гл. 7). Более того, красноречие и ум, благопристойность и музыка, милосердие и гуманность ([жэнь](#)), сыновняя почтительность (сяо) и братская любовь, бескорыстие и выдвижение добрых людей – рождающие смуту и разврат «ядовитые» явления «культуры» (вэнь), противоядие от которых – воен. унификация и дисциплина.

Хань Фэй завершил формирование Л., синтезировав систему Шан Яна с концепциями Шэнь Дао и Шэнь Бухая, а также введя в него некоторые идеи конфуцианства и даосизма. Он развил намеченную [Сюнь-цзы](#) связь понятий дао и «принцип» ([ли](#)). Воплощающая дао благодать/добродетель ([дэ](#)) в человеке укрепляется бездействием и отсутствием желаний, ибо чувственные контакты с внешними объектами растрачивают «дух» (шэнь) и «семенную эссенцию» (цзин). Отсюда и в политике полезно придерживаться спокойной скрытности. «Дела приходят к положительному результату благодаря тайне, а проекты/слова рушатся вследствие того, что обнаруживаются» («Хань Фэй-цзы», гл. 12). Надо предаваться своей природе и своему предопределению (мин), а не «обучать людей гуманности и долгу/справедливости», которые так же нельзя передать другим, как ум и долголетие.

Ещё в 4 в. до н. э. благодаря Шан Яну Л. был воспринят правителями гос-ва Цинь, а вслед за покорением им соседних государств в 221 до н. э. стал единой офиц. идеологией первой в Китае централизованной империи, создатель которой [Цинь Шихуанди](#) сделал своим канцлером ученика Сюнь-цзы и соученика Хань Фэя, легиста [Ли](#)

Сы. После крушения в 207 до н. э. империи Цинь был дискредитирован и Л. как таковой. Однако в начале следующей эпохи Хань, в кон. 3 – 1-й пол. 2 вв. до н. э., управленч. идеи Л. вновь ненадолго актуализировались в завоевавшем популярность, в т. ч. при дворе, даосском течении Хуан-Лао, т. е. Хуан-ди и Лао-цзы, которое, по свидетельству Сыма Цяня, основывалось на «учении о формах/наказаниях и именах, законах/образцах и методах» Шэнь Бухая и Хань Фэя [в 1973 в могильнике Мавандуй (близ г. Чанша пров. Хунань) были найдены датированные приблизительно 168 до н. э. написанные на шёлке «Четыре канона Хуан-ди»]. Уже к сер. 2 в. до н. э. конфуцианство, добившееся офиц. приоритета, также ассимилировало ряд принципов Л. и в морально облагороженном виде стало использовать их вплоть до утраты своего привилегированного статуса в нач. 20 в.

В средние века канцлер-реформатор и конфуцианец Ван Аньши (11 в.) включил в свою социально-политич. программу легистские положения об опоре на законы, в особенности карательные («суровые наказания за малые проступки»), о поощрении воинской доблести, взаимной ответственности чиновников и об отказе от абсолютного превознесения древности над современностью.

Реформаторы кон. 19 – нач. 20 вв. усматривали в Л. обоснование ограничения законом имп. всевластия, освящённого офиц. конфуцианством. После падения империи, в 1920–40-х гг., легистскую апологетику государственности стали пропагандировать «этатисты», в частности их идеолог Чэнь Цытянь (1893–1975). Сходных взглядов придерживались и теоретики Гоминьдана во главе с Чан Кайши.

В КНР во время проведения кампании «критики Линь Бяо и Конфуция» (1973–1976) легисты были официально объявлены прогрессивными реформаторами, боровшимися с консервативными конфуцианцами за победу нарождавшегося феодализма над отжившим рабовладением, и идейными предшественниками маоизма.

Литература

Источн.: Иванов А. И. Материалы по китайской философии. Введение. Школа фа. Хань Фэй-цзы. СПб., 1912; Штейн В. М. «Гуань-цзы». Исследования и перевод. М., 1959; The Book of Lord Shang / Translated by J. J. L. Duyvendak. L., 1963; Creel H. G. Shen Pu-hai: a Chinese political philosopher of the fourth century A. D. Chi., 1974; Thompson P. M. The Shen tzu fragments. Oxf., 1979; Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу) / Пер. Л. С. Переломова. 2-е изд. М., 1993; Five lost classics: Tao, Huanglao, and Yin-yang in Han China / Translated by R. D. S. Yates. N. Y., 1997; Искусство управления / Сост., пер. В. В. Малявина. М., 2003.

Лит.: Vandermeerch L. La formation du légisme; recherche sur la constitution d'une philosophie, politique caractéristique de la Chine ancienne. P., 1965; Bodde D. China's first unifier: a study of the Ch'in Dynasty as seen in the life of Li Ssü (280?–208 B. C.). Hongkong, 1967; Переломов Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981; Рубин В. А. Личность и власть в Древнем Китае. М., 1999. С. 40–59, 129–143; Кобзев А. И. Легизм; Хуанлао-сюэпай // Духовная культура Китая: энциклопедия. М., 2006. Т. 1: Философия.